

Альтернативная история

Контрабандист Сталина

ЮРИЙ МОСКАЛЕНКО
КОНСТАНТИН БЕЛИЧЕНКО
2021

7

Юрий Николаевич Москаленко
Константин Беличенко
Контрабандист
Сталина Книга 7
Серия «Контрабандист
Сталина», книга 7

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67108476

Контрабандист Сталина 7 / Юрий Москаленко, Константин

Беличенко: Авторское; Москва; 2021

Аннотация

Судьба нам лишнего не даст
Все происходит для чего-то
Есть то, что должен получить
А есть и то, что сам ты сможешь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Юрий Москаленко, Константин Беличенко Контрабандист Сталина. Книга седьмая

Глава 1

Я облазил с Васильевым мой переделанный эскадренный миноносец «Ягуар», который назвал «Одиссей». Назвал его так в честь моей сегодняшней жизни, в которой есть только дорога, но не видно конца.

В целом я остался, им доволен. Особенно своей большой каютой с ванной и увеличенной дальностью хода до четырех тысяч миль. Такое большое увеличение дальности плавания произошло за счёт демонтажа всего минного вооружения, некоторых второстепенных военных ниш, увеличением надстройки и общей перепланировки второстепенных переборок. Идём в офис.

– Ну что господин Вильдье, когда вы его уже закончите окончательно? – обрушаюсь к моему куратору от компании «Ателье э шантье дю Авр».

– В этом месяце заканчиваем полностью отделку. Потом

месяц испытания и доводки. Плюс разный форс-мажор. Значит... к первому декабря 1928 года будет готов.

– Тогда договоренную сумму перечисляю, а остаток после испытаний – предлагаю форму расчета.

– Лучше после нового года. А то у нас с налоговой будут проблемы – подумав, выносит вердикт Вильдье. Пьём кофе, и каждый из нас думает, не забыл ли он что спросить, что у другого. Потом Вильдье просит удалиться Васильева.

– Господин Манос не могли бы мы с вами договориться о покупке вами наших речных пароходов. Перестройка надстройки, как в прошлый раз, за нас счёт – со вздохом произносит кораблестроитель.

Нуда. Как сиротливо стояли с моего прошлого приезда эти пять пароходиков, так и стоят на верфи. И никто их покупать не хочет.

– Давайте сделаем бартер. Я вам привезу свои товары, а вы мне на эту сумму отдадите ваши переделанные пароходики – я совсем не горю желанием расплачиваться за кораблики наличными.

– Но тогда и переделка за вас счёт. На бартер я могу взять только или продуктами или ресурсами для верфи – пытается выторговать себе лучшие условия Вильдье.

– Ну, тогда уже пятьдесят на пятьдесят – предлагаю я. Дальше мы обсуждаем, как всё это будет происходить.

На ловца и зверь бежит. На следующий день из Африки в Сен-Назер вернулся Франсуа с полным пароходом арахиса и стал на дальний рейд. Мешками с орехом заполнено всё свободное пространство на корабле. Выгружать этот груз во Франции я не планирую, поэтому и таможеню с пограничниками не заказывал. Но сам пароход, на их катере я посетил.

– Франсуа вот зачем ты его нагреб? Я прошлый раз не знал, что с ним делать, еле распихал – возмущаюсь я увиденному.

– Не спешите ругаться господин Манос. Идёмте, я вам что-то покажу – приглашает меня капитан в закрытый на большие замки трюм и прикрытый для маскировки мешками с орехом. Матросы шустро раскидали в стороны мешки и мы смогли спуститься в трюм.

– И сколько здесь? – я смотрю на мешки с медными африканскими деньгами «манилла» и «катанга».

– Пять тонн. А кроме того есть золото и серебро, не считая другого дорогого товара. Пройдёмте в мою каюту, там мой отчёт и капитана Орешкова – улыбается довольный Франсуа.

– Да-а. Быть тебе капитаном большого нового парохода – усмехаюсь. Очень хорошо.

– Тут ещё поступило и одно предложение от иудейской общины. Вы же и дальше собираетесь перевозить туда рус-

ских? – после моего беглого просмотра отчетов спросил меня Франсуа. Я посмотрел на него вопросительно.

– Они хотят перебраться в Палестину. А для этого хотят арендовать у вас корабль и чтобы вы туда их сопроводили – поясняет он суть предложения иудеев.

– Они что не прекратили конфликтовать с нашими переселенцами? – удивляюсь я.

– Боюсь, что противоречия только нарастают. Это больше связано с сегодняшними взаимоотношениями русских и евреев в самой России – вздыхает француз.

Я задумался. Как сильно переплелась трагедия двух народов и не только в России. Обоих будут постоянно стравливать в беспощадной внутренней войне кучка проходимцев внутри и кукловоды из-за рубежа. Сейчас русских в России скинули, как титульную нацию. И то, что в самой России почти все евреи от правительства до актёров меняют свои фамилии на русские, ничего не меняет. Надо чтобы сменилось несколько поколений и это только в одной стране. А в Африку я вообще везу озлобленный бывший правящий класс. Ну, раз так, то есть повод избавиться от «Одессы». Только этот пароход я им не арендую, а продам! Тогда это всё меняет.

С помощью Вильдье пообщался с местными таможенниками и уплатил пошлину только за орех. Стоимости почти парохода ореха, с совсем мизерной доплатой, хватило на переделку трёх пароходиков и это с пятидесяти процентной скидкой. Жмоты...эти французы. Не дают честному торгов-

цу заработать.

По новому проекту на всех трех парходиках сокращались пассажирские каюты до пятидесяти человек, зато увеличивалась грузовая палуба. Так же ставили мощные грузовые колоны с грузовыми стрелами на три с половиной тонны. Ладно, один я отдам рыбакам в колхоз. Но что с этими двумя и тот, что уже ушёл делать? Продать я их, конечно, продам. СССР и не такое проглотит и ещё попросит. Но вот затянется это, скорее всего надолго.

Ещё мне таможенник подсказал, что со следующего года уменьшаются налоги на продукты питания при ввозе их во Францию. Исключение составляют только традиционные экспортные французские товары: такие как сыр, вино, некоторые морепродукты и некоторые другие. На них наоборот увеличивается ввозная пошлина. Делаю заметку, что надо будет уточнить весь список.

После перегрузки африканского товара на рейде своими силами и опечатывания трюмов таможенниками на «Огнях Смирных», я Франсуа и большую часть экипажа отпустил отдыхать. Через три недели они должны быть в Ле Гавре. Дальше я планирую их посадить на новый большой угольщик. А капитан Кристиан Робер поведёт сокращенными экипажами немецкие парходы в Германию. С владельцами верфи я уже договорился. Так же капитану дал наказ нанять немецких механиков, электриков и кочегаров в Германии согласно нашим правилам. Сейчас в самой Германии в плане экономи-

ки всё действительно очень плохо. Страна занимает первое место по количеству самоубийств, преступности, забастовок и всего остального бардака в Европе. Но сильно увлекаться Кристиану наймом я запретил. А то опять получу втык, что не принимаю на работу французских подданных. Сам же доделав запланированные дела, помчался в Париж. Нужно срочно воспользоваться бесплатной погрузкой на верфи крупногабаритных и тяжёлых грузов, пока мне дали такую возможность.

* * *

В это же время в Риме на Villa Torlonia¹.

Беннино Муссолини вернулся после инспекции по Риму на свою виллу, где его ждали вызванные им подчиненные. В этом году он, наконец, сумел ликвидировать выборность палаты депутатов. Фактически теперь он стал диктатором. Дуче. Теперь ему уже никто не будет мешать заниматься реконструкцией Рима, так как он это хочет. А хочет он вернуть былое могущество Рима. Поэтому трепетно относится ко всему античному и совершенно наплевательски, ко всему средневековому. Сейчас он вернулся с инспекции, где «прорубали» широкие проспекты через средневековые кварталы. Тут должны будут проходить парады, которые так любят ита-

¹ Вилла Торлония

льянцы. Между тем самого Муссолини парады волновали далеко не в первую очередь. Он был умным и дальновидным политиком и в данном случае преследовал множество целей. Главное в этом деле была идеология, где итальянцы должны будут ощущать себя потомками древних римлян, властителями этого мира. Сам же Муссолини уже давно присвоил себе титул «основатель империи».

– Ну и чего там придумали эти лягушатники? – обратился Муссолини к капитану Пьетро Верри, которому в этот раз поручили пойти на контакт разведок.

– Они нам предлагают обменять наше Сомали на их часть Сирии – доложил Верри.

– Неожиданно. Что скажете? – обратился к другим участникам встречи дуче и плюхнулся в огромное кресло.

– А что вообще нового происходит во Франции, что такие перемены? – Гарибальди. Он только что вернулся в Рим с югославской границы на доклад к Муссолини.

– Страна на пороге большого политического кризиса. Пуанкаре сторонник новой колониальной политики и торговли с коммунистами. Отказался поддерживать Мажино в строительстве сплошной фортификационной линии. Идут проверки на флоте. По слухам, собираются строить авианосец и не только они – стал дальше докладывать Верри.

– А кто ещё? – Уго Кавальеро. Он занимал должность секретаря военного министерства и совмещал с главой машиностроительного и судостроительного треста «Ансальдо». Сей-

час он почувствовал, что может урвать большой государственный заказ.

– Коммунисты из России тоже начали интересоваться в этом направлении – ответил Верри.

– И эти варвары тоже? – Муссолини резко вскочил, скрестил руки и начал быстро ходить по залу. Его эмоциональность нравилась народу, но сильно при вот таких встречах раздражала его военных и аристократов.

«Неужели прав оказался вице-адмирал Джино Дуччи, когда ратовал за постройку авианосцев. Но это ведь так дорого. И как тогда перестраивать Италию и Рим? Не надо было так категорично в 1923 году ему заявлять, что авианосцы это всё выдумки англичан, а нам достаточно и береговых баз. Из-за этого я тогда поругался с половиной своего ВМС, которые до сих пор на меня сердиты. Зато радуются «линкорные» адмиралы. Но вот так... даже лягушатники и низшие варвары собрались строить авианосцы» – стал рассуждать про себя дуче, меряя шагами зал. Сам Муссолини называл славян «низшими варварами» и заявлял, что «легко пожертвует пятьсот тысячами варварами славян ради пятидесяти тысяч итальянцев».

– Что задумали французы? Зачем это им надо, да ещё в кризис? – остановился Муссолини перед Верри.

– Они проиграли две последние войны в Марокко и Сирии. Плюс должны много денег американцам. Их экономика просто не выдерживает нагрузки, вот и избавляются от

неприбыльных колоний – влез Уго Кавальеро.

– Не всё так просто. Скорее всего, они хотят столкнуть нас в Палестине с англичанами и американцами, чтобы изменить «красную линию» и возник новый передел нефтяного рынка – ответил Пьетро Верри.

– Но почему именно наше Сомали? У них же основные интересы в другой части Африки? И они так просто отказываются в борьбе за нефть Востока? – надул губы Муссолини.

– Сейчас они дали очень большой кредит Румынии и вводят туда войска иностранного легиона для защиты нефтедобывающие районы – начал медленно Пьетро Верри.

– Они что хотят оккупировать Румынию? – опять встрял Уго Кавальеро.

– Скорее не потерять то, что уже имеют. Ну и прихватить, что плохо лежит... из-за внутренних беспорядках в самой Румынии. На ещё одну войну у них сил сейчас нет. А Сомали им нужно для Абиссинии, Мадагаскара и Индокитай, где у них начинаются проблемы. С них у лягушатников самые большие доходы – продолжил Пьетро Верри.

– Да чёрт с этими французами и их проблемами. Я предлагаю согласиться. Тогда мы сможем переселить в Сирию албанцев и других югославов. Там им места всем хватит. Иначе Адриатику мы никогда не завоюем. Вы даже не представляете, как у нас там всё плохо – эмоционально Гарибальди, даже привстал с кресла.

– А что в этом есть смысл. Тогда мы не будем сбрасывать

свои излишки населения в САСШ, а сможем расселить их по берегам Адриатики – Уго Кавальеро, который почувствовал, что дело «пахнет» уже не одним большим государственным заказом для его треста...а несколькими.

После ещё одного бурного часа обсуждения решили принять предложения французов. Правда придётся ещё отказываться и от интриг в Эльзасе с Лотарингией, что тоже было в обязательных условиях французов. Решили итальянскими войсками сначала хорошо укрепиться в Дамаске. После начать переселения мусульман Югославии, которые очень мешают дальнейшему завоеванию Югославии, Адриатики и Балкан. А на их место тут же переселять бедных итальянцев, а не направлять их в САСШ. Уго Кавальеро получил приказ на разработку и постройку двух недорогих гидроавианосцев. Один будет для Адриатики, второй с большей дальностью плавания для всего Средиземного моря. А так же начать разработку авианосца для Атлантического океана, лишком много в последнее время появилось интересов у итальянцев в Латинской Америке. После проверки и эксплуатации гидроавианосцев будет приниматься решение дальнейшем строительстве и комплектации всего флота.

– Если мы правильно натравим балканских бандитов на англичан, то есть шанс рассчитаться с ними за Корфу – подвел итог Муссолини. В 1923 году итальянцы завоевали греческий остров, но под давлением англичан были вынуждены оставить его. Муссолини воспринял это как личную трагед-

дию и пообещал себе при первой же возможности отомстить за это англичанам.

* * *

После двух недельного коммерческого «бега по кругу» в Париже по делам, я немного вздохнул спокойнее. Сейчас сидим с Никольским в нашем ресторане и наслаждаемся шашлыком. Блюдо стало довольно популярным в нашем ресторане и не только с мясом. Цены я держал чуть ниже средних по городу, при высоком качестве приготовления и обслуживания. Ресторан то ещё новый. Своя ферма помогала закупать дешёвые продукты в окрестностях, позволяла получать прибыль, не гонясь сильно за стоимостью блюд. Пришлось даже дать распоряжения перестроить большой мангал и строить тандыры и для рыбы. Не все посетители воспринимали жареную рыбу на углях, а в тандире она получалась как приготовленная в духовке. Так же сами тандыры у нас выполняют ещё и роль микроволновки. Вот сейчас мы это приятное и экзаменуем.

– Разрешите присесть к Вам и составить компанию? – обратился ко мне лысый пятидесятилетний мужик с закрученными усами, небольшой бородой и выбритыми щеками. Сзади него два других более молодых и крепких спутника сели за соседний столик.

– Кто вы и что вам надо? – показываю рукой на свобод-

ный стул, а сам напрягся. Никольский тоже перестал, есть и опустил руки под стол. Молодец. Тренировки и наши приключения дают о себе знать. Тем более мы сейчас обсуждали нападение на лабораторию Кюри.

– Генерал Алексей Павлович Кутепов порабощённой Российской Империи – представился лысый мужик и подозвал официанта, и тут же попросил его повторить, что и у нас.

– И что нужно целому генералу от меня? – хоть и ожидаемая встреча с кем-то подобным, но явно не с Кутеповым. Сейчас он взял на вооружение методы революционеров, активное противодействие. А именно террор. Поздно спохватились... господа офицеры. Этим надо было заниматься сразу после революции 1905 года.

– Организации Русского общевойскового союза, где я имею честь состоять председателем очень не нравиться ваша экономическая деятельность в России. Мы бы хотели, чтобы вы прекратили торговлю с коммунистами – без всяких предисловий начал мне «качать права» Кутепов.

– Ну, допустим. И чего добивается ваша организация, чтобы из-за этого я свернул свою экономическую деятельность? Кстати у меня работает много русских. Я что должен их всех выгнать на улицу из-за вас и ваших не понятных мне убеждений? – на прямой и грубый конфликт с ними идти не следует, а вот использовать в своих целях я попробую.

– Мы добиваемся смены коммунистическо-еврейской диктатуры в России – немного пафосно начал генерал.

– И не чего у вас не получится – невежливо перебиваю его.

– Это ещё почему? – сбитый с толку и своей заготовленной речью Кутепов.

– Чтобы понять хоть немного будущее, надо вернуться немного назад. Проанализировать события так сказать. Согласны – получаю кивок и продолжаю. – Для начала вся ваша правящая династия Гольштейн – Готторп- Романовы прогнила сверху до низу. Начиная от воровства на постройки собора Спаса на Крови, до прятанья семейных ценностей в САСШ. Лучше бы они 48 тонн золота в 1904 году потратил бы на выкуп крестьянских долгов и платежей. Смотришь, и первой вашей революции и не было бы. А так небольшая кучка верхушки ела с золота, а большинство населения от голода пухла и вымирало. Вот поэтому...

– Но это же их ценности – всё ещё удивленный генерал. Теперь он уже перебивает меня.

– Нуда. А насколько надо не уважать народ и свой правящий класс, чтобы постоянно женить своих наследников на нищих иностранках – усмехаюсь я.

– Ну, хорошо. С Романовыми мы разобрались. Никто на престол их возводить не собирается – начал Кутепов.

– А вы-то чем лучше? Ваш Колчак во время гражданской войны в ответственный момент сорился с Деникиным. Врангель постоянно интриговал против Деникина и так далее. Нет у вас ни единства, ни патриотизма – опять перебиваю я

генерала.

Тут подошёл официант с подносом, чем сбил накал страстей.

– Зато сейчас здесь на чужбине мы это осознали и объединились для последующей борьбы – после ухода официанта начал Кутепов.

– Александр Павлович не выдавайте своё желаемое за действительное – смотрю, как спутники генерала вовсю «греют уши». Что очень даже хорошо. – Вы даже когда в двести с лишним пароходов покидали Крым, ничего не смогли предпринять. Разбежались как бараны без пастуха по всему миру. Да во многих странах населения меньше...не говоря уже о боевой составляющей, когда вы бежали из России. А теперь кроме банального террора ничего лучшего не придумали. Кстати, в этом вы тоже проиграете. Коммунисты этому десятки лет учились, и связи и умения у них остались, как и боевые ячейки, по всему миру – отвергаю доводы генерала.

– А чтобы мы могли сделать после Крыма? Нас предали наши союзники. У нас было много гражданских, детей – вздохнул генерал.

– Организовал бы экспедицию в Латинскую Америку или в Африку или в Азию и захватил бы там себе территорию. Там бы вы вполне смогли организовать новое государство. Вон почитайте газету «Русский Парагвай», чем вам не пример. Ваш генерал Белый сейчас приглашает всех соотечественников. Почему не едете? – ставлю его в тупик таким

ответом.

– Не Белый, а Беляев – поправил меня Кутепов. – Мы надеемся на революцию в России – стал уже не таким уверенным в себе собеседник перед нами.

– Вот же вы генерал... упертый – извините, если что. – Да незаинтересованные мировые лидеры, а вернее банкиры и финансисты в свержении коммунистов. Как Вы это понять не можете? – чуть хлопаю рукой по столу.

– Почему? – удивляется он. Вот же фанатик.

– Да потому что идёт окончательный передел сфер влияния за мировое господство. Этот процесс ещё ваш Николай запустил. И вам в нём просто нет места – «припечатываю» его словом.

– А что предлагаете вы? Поднять руки перед большевиками и опустить голову на плаху? – теперь уже стал ехидничать генерал. Явно решил поменять тактику в разговоре.

– А вот этого я не говорил. Я тоже не люблю коммунистов-интернационалистов. Но там не все интернационалисты, есть и патриоты вашей страны. А вам для начала я предлагаю покончить с предателями у себя – перехожу в наступление, помня пословицу: хорошая защита, это нападение.

– Что вы имеете в виду? – скривился Кутепов. Он уже понял, что спор проиграл, осталось выйти из него достойно.

– Игоря Зелинского² – произношу фамилию и вижу скри-

² В 1928 году из новостей в газетах из лондонского суда: некий офицер-эмигрант Игорь Зелинский потребовал с Японии 150 млн. рублей за предательство

вившиеся лицо генерала.

– А потом потрясти некоторого писателя Максима Горького который сейчас живет на Капри в Италии. Говорят, он немало скупил ценностей в 1918 году за копейки у богатых людей, пользуясь их бедой. Ну и наконец, надо найти и тоже хорошенько потрясти сестру Дзержинского. Она толи в Германии, толи в Австрии замужем за банкиром. Туда ваш визави переправил немало награбленных ценностей – предлагаю ему, чем изумляю его ещё больше.

– А что потом? – подозрительно спрашивает генерал.

– А потом на эти деньги купить грузопассажирский пароход и начать эмиграцию в Латинскую Америку к Беляеву или ещё что-нибудь в этом роде. Вы что не видите, что в Европе начинается экономический кризис. Кому тогда будут нужны тут изгнанники-эмигранты? Да и на борьбу вам денег никто не даст – совсем чуть-чуть усмехаюсь ему.

– А мясо у Вас хорошо готовят. А вот вино. И откуда Вы это только знаете? – покрутил пальцами генерал.

– Ресторан только открылся. А остальное без ответа – развёл я руками.

– Необычный разговор получился. Шёл я к Вам за одним... я подумаю над Вашими словами. Но разговор у нас ещё не окончен – генерал небрежно кинул купюру на стол

в Порт-Артуре. Истец утверждал, что ещё во время русско-японской войны передал противнику план расположения мин в районе города, однако обещанных ему за это денег так и не получил. – истор. Справка

и удалился с сообщниками, оставив половину недоеденного блюда.

Глава 2

– И чтобы это значило? – обратился ко мне Никольский.

– А это кто-то попытался нам навязать свою волю – усмехнулся я и продолжил есть.

– А вы значить... ему свою? – не дождавшись от меня продолжения, спросил у меня Никольский.

– Нет, Алексей. Я дал ему понять, что нечего указывать другим, как жить. Сначала пусть у своих соотечественников порядок наведёт. Да и ты заметил, как прислушивались к разговору его сопровождающие? – хмыкнул я.

– И что они так просто отстанут? – не поверил бывший штабс-капитан, а сейчас моя «правая рука» в моей структуре.

– Боюсь, что это только начало. Счас и остальные попрут – тьфу ты. Всю атмосферу хорошего обеда испортили...

* * *

Джон-Роберт Дэвис сотрудник американского посольства в быстро наступающих сумерках вёл свой роскошный Cadillac LaSalle прошлого года выпуска очень осторожно.

– Чёртовы лягушатники. Ну почему им захотелось перекапывать пол Парижа перед тем, как я купил себе но-

вую машину? – ворчал Дэвис. Его настроение подало, потому что он опаздывал к своей французской любовнице Адилин. А племянница французского банкира ждать не любила. Опять придётся выслушивать упрёки и пообещать купить какой-нибудь дорогой подарок...

Но ему пришлось задержаться на закрытой вечеринке Фрэнсиса Скотта Фицджеральда в стиле «Великий Гэтсби». Из метрополии пришёл строгий приказ на усиление разведывательной деятельности во Франции, вот он и старался. Мог бы взять и Адилин, но сегодня бы она только мешала.

– Это ещё что такое? – уставился Джон-Роберт на перекрытый дорогу старенький ситроен. Возле заднего поддомкращенного колеса ругались два француза, яростно жестикулируя руками. Нажав клаксон, он только получил неприличный жест, причём от обоих спорщиков. Толи плохое настроение, толи выпитое вино заставили в порыве гнева выхватить кольт и направиться на разборки к французам.

– Убирайтесь с дороги и дайте мне проехать. А потом ругайтесь, сколько хотите – подошёл Дэвис к мужикам и качнул пистолетом чуть выше пояса.

Мужики замолчали и уставились на него. Один смешно пригнул шею к плечам и стал зачем-то поднимать руки вверх. Второй изобразив растерянность на лице, развёл руки в стороны. Это забавная ситуация немного рассмешила Джона-Роберта и заставила чуть опустить пистолет. В ту же секунду кепка первого полетела ему в лицо закрывая види-

мость. И тут же что-то сильно ударило по руке с пистолетом. Рука, слабо сжимающая пистолет разжалась, и он выскальзывается из рук. С другого бока в висок приходится удар и Дэвид теряет сознание.

– Ты хоть его не убил? Быстро в машину – командую Никольскому, подхватывая пистолет американца. Мой удар ногой американец точно не ожидал, как и всё остальное.

В машине американца уже сидит Юрий, который прятался до этого в кустах. Уже пытается разобраться в управлении машиной. Это на тот случай если американец будет ехать не один. Обычно так и было. Тут просто повезло. Заталкиваем американца на заднее сиденье, и я быстренько защёлкиваю приготовленные мной наручники. Одни на руки, вторые на ноги. Кандалы для ног пришлось купить в магазине для взрослых возле кабаре «Мулен Руж». Поэтому они обёрнуты мехом и несколько комично смотрятся на пленнике.

Американца мы поймали на въезде в богатый квартал Пале-Бурбон из частных домов. За ним уже больше трёх недель аккуратно следили люди Никольского. Причём сам американец им на глаза нам попался совершенно случайно. Сначала нас вообще привлекла его коричнево-чёрная дорогая американская машина. Но остальное уже потихоньку в процессе разработки доработали. Караулили мы его три последних дня и наконец, он нам попался. Хорошо, что в этом дорогом квартале довольно много больших деревьев и кустарников. Хоть листвы сейчас практически нет, но всё равно в надви-

гающейся ночи чётко разобрать что-либо очень проблематично. Плюс всё мы бородатые и усатые, а уличное освещение очень незначительное. Да и позаботились мы об одном «ненужном» нам фонаре.

Две машины пронеслись через квартал и углубились в пригород Парижа. Никто нас не преследовал. Через пятнадцать минут мы спокойно заехали на съёмную сельскую виллу с большими подсобными постройками. Загоняем машины в бывшую конюшню. Сейчас там все стойла убраны, и места хватает поставить ещё несколько таких машин.

– Начинай красить наш броневичок – командуЮ Юре. А сам с Никольским подхватываем американца и тянем его в погреб...

– Ну и кто вам разрешил шпионить за коронованными особами? – задал я вопрос очухавшемуся Дэвису. Предварительно мы его обыскали. Всё из карманов выгребли. Сняли галстук, ремень, ботинки и пристегнули к железному стеллажу. Почему я задал этот вопрос первым, я и сам не знаю. Чутье сработало... что ли. У меня всё не выходит мысль узнать, кто и как на нас доносит. Слишком много совпадений, а так не бывает.

* * *

Через три часа истязаний мы оставили хныкающего американца в покое. Я вытащил из него иголки. Нет, никто его

тупо не калечил, он нам ещё нужен. Но вот знания того мира и уроки старого китайца я применил по полной. С одной стороны нам повезло. Попался действующий профессиональный американский разведчик, а не простой дипломат, как мы сначала считали. С другой стороны немного он и рассказал, потому что ещё недавно работал в Швейцарии. По этой же причине мы просто не знали, что у него спрашивать. Вот и задавали вопросы чуть ли не все подряд. Но надо признаться, Дэвис оказался крепким парнем. Намучились мы с ним немало.

И первое что я сделал после допроса, то произнёс про себя: «Шарик, ты балбес». Ну почему мне раньше не пришла мысль о техническом подслушивании. Американцы во время войны доставили во Францию диктографы американской фирмой Dictograph Corporation с коммутацией на шесть телефонных линий. Наверняка одна такая линия подключена и к нашему телефону. Плюс кого-то из мелких наших работников завербовали, а остальное домыслили. Чего, чего, а Жака Лефевруа недооценивать явно не стоит.

Узнали о немецком секретном разведывательном объекте под вывеской сапожной мастерской на улице Прево-Мартен в Женеве. Причём действуют под видом французов. Там у них много французской форменной одежды со знаками различия, орденами и остальными атрибутами. Что самое интересное своим союзникам французам американцы этот объект так и не сдали, и он продолжает действовать.

Зато Дэвис сдал французов, которым удалось завербовать кого-то из большевистских ведущих авиаконструкторов. Имя двойного агента, который работал и на американцев – Фраучи. Интересно и кого это из авиаконструкторов в СССР завербовали?

Остальные сведения не так были нам интересны и требуют ещё многих уточнений. Оставив за главного на вилле Юрия, мы на велосипедах отправились в Париж...

– Восстание армии против власти жидо-коммунистов в России – размахивая белоэмигрантской газетой, кричал во всё горло пацан-газетчик, как только мы въехали в Париж. Подозвав его, купил свежий номер. Остановились с Никольским и познакомились со всей статьёй. Как-то в ней всё очень неопределённо. Рассказывалось о каком-то восстании военных на Украине. Может провокация ОГПУ?

– Ну, наконец-то – заволновался Никольский.

– Даже не надейся. Это какие-то местные разборки или провокация. Сейчас приедем, и обойди всех наших и своих знакомых. Пусть не дергаются. Скоро там всё закончится – махнул я кистью левой руки.

– Вы в этом точно уверены? – со вздохом переспросил он.

– Алексей тебе что адреналина не хватает? Так мы это дело быстро поправим. Хватит. Ты уже не русский офицер... а часть семьи Манос... да и жена у тебя беременная. Поехали – хлопнул я его по плечу. Вот что-то я не помню такого большого восстания в своей прошлой истории.

Из-за этой «сенсации» пришлось отложить на два дня нападение на Кюри. Слишком возбуждены были мои русские работники. Пришлось наводить жёсткий порядок.

* * *

Как бы мне не хотелось связываться с женщиной, но никак этого не избежать. Эту «грязную работу» я не стал поручать никому. Сказал, что из-за этой и её коллег погибнут тысячи и будут шантажировать миллионы. Кстати, у нас почему-то уверены, что американцы шантажировали только СССР. Но это же не правда. Шантажу после войны подверглись многие страны, начиная от невозврата золота, которое у них временно хранилось, до захвата территорий.

После наведения порядка и разговоров, я понял, что пока Никольский и русская часть команды во мне уверены. Видят, что это не обычный криминал, а нечто большее. Да и я сам участвую в акциях. Заодно я им сравнил эти работы «учёных» и возможное получение ими оружия наподобие отравляющих газов. Впечатлялись.

Во Второй мировой войне газы в боевых действиях практически и не применяли. Мало кто у нас задумывался, а почему? Миллионные жертвы с обеих сторон, а массового применения не было. Вот англичане, например, предупредили немцев, что в случае высадки на остров сразу применят отравляющие газы. А на месте применения газов в Европе

в Первой мировой войне чуть ли не до двухтысячных ничего не выращивали и не строили. А перед тем как напасть на какую-либо страну американцы всегда добиваются удаления с её территории отравляющих газов. Заодно и запрет вводят на его всемирное производство и распространение. Это же намного дешевле и менее наукоёмкое, чем атомное оружие со средствами доставки. Так что война, войной... а хозяева Земли и капиталов между собой всегда договорятся. Страдают только, как правило, рядовые. Как люди, так и правители.

Ближе к вечеру мы на двух машинах наведались на улицу Пасси, где в небольшом доме с аккуратным забором жила Кюри. Надо признаться, что сейчас район Пасси это ещё-то захолустье, где в основном жили разные эмигранты.

Американскую машину, предварительно обыскав и забрав несущественные, но полезные мелочи, такие как ключи, домкрат и сумку с вещами оставили рядом с домом Кюри. Проникнуть в её небольшой двухэтажный дом за забором не представляло труда. Во дворе воняло какой-то химией, так что пришлось дышать очень осторожно. Понятно, что лишний раз сюда никто заходить и не будет.

Аккуратно выставили стекло, проникаем в дом. В доме так же сильно воняет химией, но чуть меньше, чем во дворе. Кругом тишина, темно и только в большой комнате виден отблеск света. Не спеша пробираемся в сторону зала. Он превращён в настоящую химическую лабораторию. Тихо про се-

бя матюгнулся на этих фанатиков от науки. За столом, освещённым настольной лампой что-то увлечённо писала неряшливо одетая женщина. Клоки седых волос торчали из причёски во все стороны. Сразу возникла ассоциация со средневековой ведьмой. Ну, значит, всё мы делаем правильно, успокоил я сам себя.

Тихонько подойдя, я с силой обрушил рукоятку револьвера на затылок женщины. Она тут же уткнулась головой в стол. Обследовали дом, больше никого. Вдохнул с облегчением. Оставив Никольского наблюдать, а мы с Юрой затащили американца с запечатанным лейкопластырем ртом. Показал Юре на довольно неплохой нож для вскрытия корреспонденции на столе. Явно не женский. Он спокойно взял нож рукой в перчатке и вогнал в шею американцу. Вот уж у кого нервы железные. Пройдя три года мировой войны, и два года гражданской ожесточили его душу. А ценность человеческой жизни для него потеряла всякий смысл.

Дальше он отправился за бутылками с керосином. Я принялся укладывать американца с пистолетом в руке. Потом Кюри, которая уже не дышала, изображая их сору. Посмотрел ещё раз. Отдраил лейкопластырь.

Никольский в это время стал стаскивать все рукописи и записи к нам. Заглянули в открытый сейф. Кроме денег ничего не взяли, хотя там было и немного драгоценностей, что само по себе удивительно. После мы облили всю лабораторию керосином. Особенно тщательно приборы и поставили

несколько зажжённых свечек. Они рассчитаны на двадцать минут горения, пока пламя доберётся до мисок с керосином.

Вышел во двор, посмотрел кругом и открыл ворота. Через пару минут Юра заехал на американской машине вовнутрь. После мы ещё раз осмотрелись, дождались ушедшего прохожего, прикрыв за собой ворота, направились к своему ситро-ену. Через полчаса весь дом был охвачен пламенем. Посмотрели на пожар издали. Увидели суетящихся вокруг людей, которые несколько пытаются потушить дом Кюри, а не допустить распространения пожара на соседние здания³. Теперь наш путь лежит в здание института Кюри за номером двадцать шесть на улице Ульм в 5-м округе Парижа. Там семьдесят групп, под управлением Кюри занимаются исследованием в области радиации.

В здание института мы залезли сразу на второй этаж с внутреннего двора по сборной лестнице в туалет института. Там заранее люди Никольского подпилили решётку на узком окне. Пришлось пойти и на это, так все окна сзади были зарешечены. Так просто в институт было не попасть, всё-таки тут находилось немало материальных ценностей. Подтянули сумки с бутылками с керосином и маслом, пару монтировок и свечки. Начали сверху. Особенно нас интересова-

³ Жалеть Кюри никак ни стоит. В 1929 году она будет читать лекции в САСШ и это послужит толчком к началу создания большой атомной программы, что в свою очередь приведёт к созданию атомной бомбы. За её «вклад в науку» президент САСШ Герберт Гувер вручит ей чек на пятьдесят тысяч долларов и грамм радия. – прим. Автора

ли приборы, которые были в единственном экземпляре, разные записи и рукописи. В институте только в одной половине занимались исследованиями в области радиации, но боюсь при пожаре, пострадает весь институт. В некоторые кабинеты двери пришлось очень аккуратно вламываться при помощи монтировок.

Грузный и толстый сторож сидел в маленькой каморке на первом этаже и читал какую-то литературу. За время, которые мы потратили на приготовления к пожару, он так и не сдвинулся с места. Здание института было совсем не большим, хоть и в пять этажей. Мы рассчитывали справиться за час, но справились за сорок минут.

Так же вылезли, собрали лестницу, и стали наблюдать издали. Здание занялось с верхних этажей, но пламя резко пошло вниз. Минут через двадцать во дворе было уже три пожарные машины и бегающий вокруг них толстый сторож.

И в это же время что-то рвануло на третьем этаже, да так что вылетело пару окон вместе с рамами. В соседних зданиях напротив, тоже посыпались стёкла от ударной волны. Мы четверо переглянулись между собой. Никто ничего взрывоопасного из нас там не заметил. Наверное, рвануло какие-то реактивы. Зато этот взрыв поубавил решимость пожарных, которые сразу перестали рваться вовнутрь.

Глава 3

Все эти ночные приключения и запах керосина резко сказались на моём самочувствии. Поэтому пришлось отдаться в руки старому китайцу. Теперь меня уже кололи иголками, делали массаж и заставляли пить отвары. Пока я болел, в это время собралось срочное совещание правительства в Елисейском дворце.

Собрание в Елисейском дворце.

Президент Франции Гастон Думерг гневно вещал перед собравшимися и «требовал крови». Кончики его усов смешно дёргались, когда он гневно и эмоционально переходил на личности.

– Какой скандал, какой скандал. Что вы мне скажете? Почему вы всё молчите – сейчас он набросился на Альберта Сарро, министра внутренних дел.

– Сейчас ещё трудно, что либо сказать... нужно время. Работают эксперты. Американец пропал два дня назад, а потом его обгоревший труп обнаруживают в доме Кюри. Людей не хватает – развел руками министр Сарро.

– Это коммунисты. Мало им прошлогоднего скандала, они опять принялись за своё. – Думерг схватил бумагу со стола и зачитал фамилии. – Я требую арестовать Марселя Кашеном и Жака Дорио. Я требую приостановить передачу

наших эсминцев советам.

– Это не разумно. Советы взяли у нас большой кредит и активно закупают у нас устаревшую военную технику. Да и на каком основании? – тут же встрепенулся Пуанкаре. – Доказательств то нет.

– А убийство американских дипломатов, Кюри и сожжение института не основание? Что вы ухмыляетесь полковник? – всё ещё негодует Думерг, накидываясь по очереди на всех.

– Как только мы зацепили английских шпионов, так сразу и начались пожары. А может это «Огненные кресты» по их заказу устроили беспорядки – ничуть не смутился Жан Марсон.

– Вот и выясняйте. А пока надо прекратить всякое сотрудничество с коммунистами и перестать им, продавать наше вооружение. Тем более у них там восстание и скоро этот режим рухнет – опять насаждает Думерг.

– Да нет там никакого восстания, а мятеж отдельных воинских подразделений, которые хотели отправить в Манчжурию на охрану КВЖД – пояснил полковник Губэ.

– И всё-таки я настаиваю на приостановлении всякой деятельности с советами – упёрся президент.

– Тогда я подаю в отставку. Сколько можно мне латать дыры бюджета, да ещё когда свой президент вместо помощи... – с досадой Пуанкаре. Его тут же поддержали многие присутствующие. Политический кризис и разногласия меж-

ду Думергом и Пуанкаре, наконец, перешли в решающую фазу. Также Пуанкаре не собирался отказываться и заработать себе, и своим сторонникам на перепродаже устаревшего вооружения и другого товара советам. Кроме того он чувствовал, что Думерг категорично будет против соглашения с итальянцами.

* * *

Разговор, состоявшийся через полчаса.

– Чего так президент упёрся в коммунистов из-за старого оружия? – руководитель второго бюро полковник Губэ.

– Да причём тут коммунисты. Гастон давно лег под крупные семейные кланы САСШ. Продадим старое оружие, значит надо производить новое. А новое это работа наших предприятий. Ты же видишь, что он «вымывает» средства из мелкого и среднего бизнеса, чтобы передать собственность нашим крупным корпорациям. Думает повторить американский вариант – нехотя махнул рукой и покачал головой Пуанкаре.

– Думаете, что не получится? Но вы ещё сами были недавно сторонник жесткого давления на СССР – увидев покачивание головы собеседника Губэ.

– Был. Но ситуация изменилась. Коммунисты пошли на большие уступки. Согласились заплатить долги и взяли кредит. Для меня это важнее. Этим мы существенно улучша-

ем экономику в стране, а англо-американский путь нам абсолютно не подходит, нет у нас столько свободных средств – ответил Пуанкаре.

– А с итальянцами как мы поступим? Придётся подготавливать голосование в Лиги Наций? Да и Италия находится под санкциями – поменял тему полковник.

– Не надо нам никакого голосования. Нет там никакой проблемы с итальянцами. Нам надо сосредоточиться на предстоящих выборах. Выиграем, и будет вам существенное увеличенное ассигнований на ваше бюро – усмехнулся Пуанкаре. Сам Губэ часто жаловался на заседаниях, что значительно сократили финансирование после войны и в бюро приходится на всём экономить...

* * *

Пока я болел, в голове всё вертелась мысль, что же я забыл. Полистал блокнот и нашел. Троцкий. Как же я мог про него забыть? Ведь он скоро прибудет в Турцию...

– Месье Легран ваша задача до конца проконтролировать покупку английского угольщика. Постарайтесь найти ему контракты до весны и желательно на небольшие расстояния. Пусть обкатают новый корабль. Как я понимаю, зимой коров возить никто не будет – даю задание адвокату. Он него получил документы и о нашем запросе, про свободных капитанов в Марселе.

Фильм из СССР «Спасти Италию» получил положительные отзывы в прессе и пользовался успехом. Не знаю, окупит ли он все затраченные деньги на экспедицию по спасению, но половину это точно. Понял, что делаю всё правильно, поэтому проверил, как обстоят дела у нашего режиссёра Абеля Ганса. Прослушали с ним разные песни про Париж и выбрали более-менее подходящую. Я приказал обработать её в более быстром темпе или найти другую. Мне не нравились, что все песни слишком уж тягучие... и несколько за унылые.

– Абель если под песню будут танцевать, то и фильм будет популярный. Как минимум под него должны танцевать фокстрот, который всё больше набирает сейчас популярности. Кстати, сможете сделать монтаж танцующей пары, на фоне сменяющийся архитектуры Парижа? – пришла мне мысль.

– Х-м. А второй в стиле данса монкей? – тут же подхватывает он мою мысль.

– Нет. Примерно в стиле испанского танго, но только без их резких переходов – дело в том, что сейчас танго намного медленнее и мелодичнее. Потом продолжил. – Или в стиле вальса. А если уж попадётся песня в стиле свинг, то оставим для другого фильма.

– Так вы планируете ещё снимать? – тут же встрепенулся режиссер, почувствовал, что может напасть на «золотую жилу» для себя.

– А это всё, зависит и от вас, и каким успехом будет поль-

зоваться наш фильм – несколько осудил я пыл режиссера.

– Будет. Слишком необычный вы сделали заказ, да ещё и с озвучкой фильма – улыбнулся режиссер и мечтательно закатывает глаза.

* * *

Быстро доделав остальные дела, я на следующий день выехал в Сен-Назер. Пришла телеграмма, что вернулась «Одесса» и должна будет выгружаться в Нанте. Выехали на двух машинах. Старый, но уже покрашенный новой краской Citroen я решил перевезти и продать в СССР на всякий случай. В Сан-Назере же уже находился и заказанный мной паровоз с пятью вагонами.

* * *

– Пошлина в Египте составляет восемь процентов на ввозимый товар – рассказывает мне Одовский, пока я медленно просматриваю его отчёт. Всё вроде неплохо, можно и торговать. Но смущают две причины. Первая, это командующие англичане, которые всячески пакостят другим странам. Хоть Египет и считается формально независимым с 1922 года, но фактически так и остался английской колонией. И вторая, это в основном преимущественно кустарные и полукустар-

ные мастерские. Значит, чтобы успешно торговать, и не простаивали мои корабли, нужен свой местный представитель. Придётся обращаться к Акиль Аббасу. У него там давние связи.

– Что такой хороший урожай фиников, что отдают почти за бесценок? – переспрашиваю я.

– В этот году да. Да я и сам захватил пару тонн. Вы же просили набрать самой распространённой продукции – Одовский.

– Значит так. Пока я буду договариваться с Вильдье о продаже остального что вы привезли, подготовьте «Одессу» к продаже. Не хмуритесь. Продадим «Одессу» купим вам «Евфрат», раз вы уж такой поклонник бывших пароходов. Дальше обговариваем ещё разные нюансы, и я направляюсь к Вильдье.

– Месье Вильдье не объясните мне, почему так много разных представителей непонятно кого на моём эсминце? Что за экскурсия, что они там все делают? – непонятные французы облепили мой эсминец после ходовых испытаний, как тараканы.

– Это из военного ведомства. Я ничего не могу сделать – отводит глаза француз и разводит руками.

– Зато я могу. Сейчас прикажу команде чтобы выгнали всех – злось.

– Не делайте этого, господин Манос – замахал руками Вильдье. После получасового торга мы расстались доволь-

ные друг другом. Каждый считал, что надул другого. Вильдье получил разрешение на более продолжительные испытания «усовершенствованного» по моим прихотям эсминца-сухогруза. Я же выгодно продал ему все небольшие партии образцов с Египта. Договорился и о продаже весной мне парового экскаватора с верфи с угольным грейфером, с работниками на шестимесячный контракт.

Дальше новую машину со Станиславом загрузив египетскими подарками, отправил в Париже. Созвонился с Жаком Лефевбруа, он обещал подготовить купленные Москвой самолёты и направить их в Марсель. Я хоть и очень не хотел идти зимой в Россию, но придётся. На «Огни Смирны» все вагоны не влезли, пришлось догружать на «Святого Филиппа». Туда же поместился и наш «ситроеновский броневичок», хорошо побегавший по дорогам Франции. Туда же пошло две небольшие однопарусные рыбацкие лодки с сетями. «Святой Филипп» это один из двух купленных мной французских сухогруза. Второй через три дня пойдёт в Марсель, и будет ждать нас там. Опять перетасовав экипажи и взяв несколько новых членов экипажа, отправились в путь. Мой путь лежал в Африку, а «Огни Смирны» пошли догонять караван Олафа...

* * *

– А вы точно доставите нас к Земле Обетованной? – спра-

шивает меня габбай в Сиди-Ифти.

– Давайте заключим официальный контракт. Какие проблемы? – удивляюсь я такому недоверию к себе. Вроде повода я не давал.

– И что вас остановит от невыполнения контракта? – теперь уже раввин.

– Ну, вы же не все сейчас уйдёте на пароходе? Передадите контракт через Марокко сухопутным путём. Зачем мне сорится с вашим народом, когда всё честно и всех всё устраивает? – не пойму я, что им надо? – Затем мне надо официально снять этот корабль с баланса своей фирмы в Марселе и подтвердить его продажу.

– Может всё же лучше взять его в аренду? Зачем нам покупать пароход? – докапываются иудеи.

– А вы сейчас такой толпой придёте и найдёте там жильё? А ваши вещи? Где хранить будете? Вы в этом уверены? Зато потом пароход можете и дальше эксплуатировать. Наймите команду и будете возить груз – надо признаться, переговоры о продаже парохода проходили очень тяжело, но всё же я смог их дожать.

После проверил, как там дела у Орешкова. Согласовал с ним общие направления развития фактории. Подвели финансы. Фактория всё так же приносит мне пока ещё убытки. Слишком много надо ещё вкладывать, чтобы получить с неё доход. Зато местные караваны стали приходить чаще, что меня очень радует. Загрузив в «Святой Филипп» афри-

канские товары, которых, к моему сожалению, было очень мало, мы направились обратно в Марсель.

В Марселе сошёл Одовский с семьёю членами экипажа, чтобы договориться о покупке парохода «Евфрата». Сам капитан Одовский стоически цеплялся за прошлое, несмотря на все мои попытки убедить его пересесть на более новый пароход. Саму «Одессу» я всё-таки сумел очень выгодно продать, правда туда и включается проводка парохода до Палестины. В Сиди-Инфи осталось и несколько семей евреев, но большей частью стариков. Я хоть и пытался избавиться от этих наблюдателей, но не получилось. Идти на открытый конфликт я не хотел. Саму «Одессу» сразу же заблокировали на дальнем рейде. Последнее время власти Франции крайне негативно относились к различным эмигрантам.

В порту «Святой Филипп» догрузили двумя самолётами "Потэ" 25 с радиостанциями, инструментами для их ремонта и несколькими дополнительными приборами. Их я буквально выбил из Лефевруа ещё в Париже. Но это уже заказ из Таганрога. Так же на военном складе докупил пятьдесят пистолетов Steyr Hahn M1912 M.12 с патронами и разной формы всех времён и народов. Взял и двадцать бочек вина от Мишеля Мареном, куда уж тут деваться.

В Марсель приехал и Станислав, привез несколько комплектов срочно заказанной мной зимней одежды, пошитую Ламановой. Сообщил, что пошивочная мастерская начала работать. Самой Ламановой приходится часто ругаться

Агриропуло из-за работников. Конечно, я ведь сильно «накрутил» его на счёт секретности и порядка. Сейчас понимаю, что сделал ещё одну ошибку. Надо было проектировать отдельный вход только для пошивочной фабрики. Срочно сажусь и пишу письмо нашему архитектору Пьера Жаннере. Представляю, как он опять будет ругать меня на все лады и языки.

Наш морской караван с «Огнями Смирны» мы нагнали в порту Куарту-Сант, Элена в Сардинии, где они отдыхали и пополняли запасы. На удивление на острове оказалась дешёвые металлы, такие как цинк, медь и серебро. Золото тоже было, но цена не отличалась от материка. Пришлось мне немного задержаться для коммерческих дел. Всё что можно, даже старенький ситроен, я тут продал. Даже полиция купила все пистолеты с патронами, но с условием закупки на все эти деньги местного товара. Кроме металлов, которых было не много, купил много овечьего сыра Пекорίно, молодого дешёвого вина и изюма. Себе же прихватил пару малых бочек хорошего десертного вина около 50–55 литров, которые в Италии называют «карателли».

Я и Олаф перешли на «Огни Смирны», а караваном остался командовать Ларс Хансен. Тоже датчанин, который уже приехал с Олафом и ходил у него старшим помощником. Три корабля, захватив на буксир французский кораблик, сделав перегруз ему на корму, отправились к берегам Палестины.

Ходить зимой и летом по Средиземному морю две боль-

шие разницы. Пришлось пару дней прятаться в западной части Крита, от средиземного шторма.

Недалеко от Тель-Авива, который сейчас больше напоминал деревню, чем город повстречали английское сторожевое судно. Пришлось поругаться с капитаном, доказывая, что мы «мирные и пушистые» и просто сопроводили судно, сбившееся с курса. Еле удрали. Теперь мне в английскую зону Палестине лучше не соваться в ближайшее время, точно...

* * *

– Вот кем был я раньше – жаловался мне Акиль Аббас в своём доме на достархане. – Я был уважаемым человеком. Продавал специи, сладости и редкие лакомства. А сейчас я занимаюсь неизвестно чем и всего боюсь.

– Что делать дядя. У меня вообще кроме тёти и племянницы никого не осталось. Трудные времена...трудные решения. Как ваша семья? – я вздыхаю и пытаюсь поудобнее устроиться на тюфяке подкладывая подушки. После беру чашку с чаем.

– Может мне их во Францию переправить? – толстый торговец вопросительно уставился на меня.

– Лучше за океан...в Канаду, но чуть позже. Есть у тебя там связи? Можешь направить кого-то из своей семьи на обустройство? – подсказываю ему.

Дальше мы обсуждаем торговые дела, начиная от внедре-

ния в Канаду, кончая Ливаном. Тут «дяди» тоже нужна помощь, чтобы спокойно торговать. Придётся мне опять побеспокоить Лефевбруа, но он явно захочет использовать Акиль Аббаса в делах разведки.

– Прямо отказаться это тоже не выход. Лучше пойти на сотрудничество, но давать информацию очень дозированно – вздыхаю я. Пытаемся придумать, как это будет на практике. – Надо будет упираться, что ты торговец очень специфическим товаром и в разведке ничего не понимаешь. Да и стар уже.

– Ох, дела пошли. За что нас только покарал Аллах. Зачем он разрушил Оттоманскую империю – погладил двумя руками бороду Акиль Аббас.

В Триполи мои корабли прибыли 22 декабря и я уже не стал спешить. Встретим новый год уже тут. Поэтому времени поговорить, и всё обсудить с Акиль Аббас у нас было много. Заодно получил у него рекомендательные письма к купцам в Александрии Египта и Стамбула. Произвел и торговые операции. Аббас за проданные кинжалы и пиломатериалы рассчитался со мной нитками и дешёвыми, но крепкими тканями. Восточное оружие согласился брать ещё, но малыми партиями. Торгует ими он из-под полы с кочевыми племенами. У них всё так же культ дорогого холодного оружия.

За время стоянки в Триполи я продал всё французское вино, часть сыра и немного меди на это закупил хорошей обработанной кожи. Так же догрузил корабли цитрусовыми,

которые тут сейчас стоят копейки и вечером первого января 1929 года отправились в Стамбул.

Глава 4

– Видите себя очень осторожно. Там не дураки. Неосторожную слежку заметят сразу, практика у них очень богатая. Какие-бы небыли заманчивые предложения после захвата не соглашайтесь. На кону ваша жизнь. Этот человек и его окружение пролили море крови, и вы для них ничто – в который раз я напутствую группу Никольского из пяти человек. Я отдал им письмо к стамбульскому купцу и приличную сумму денег на обустройство. Им остаётся и французский пароходик с проверенным экипажем, на котором они будут для конспирации вести тут коммерческую деятельность. Мои пароходы, проходя мимо, будут забирать закупленный товар. Так же им надо установить контакты с бывшими российскими подданными, в основном с военными. Сейчас их тут около пять тысяч человек, а возможно, что и больше.

Задачу группе Никольского я поставил захватить Троцкого с его семьёй и его архив. Из всего, что я помнил, что он будет жить в доме, принадлежавший раньше России. В доме случится пожар, уничтоживший часть архива.

– Алексей Иванович если что не так, то сразу уходите в Россию в Керчь после захвата. Ждёте меня там на рейде. Я договорюсь. Очень надеюсь, что там вас не заподозрят и не

станут обыскивать корабль. В охране Троцкого⁴, будут тоже не дилетанты. Английские бронжилеты использовать обязательно. Но не стесняйтесь и гранаты и дымовые шашки – даю последние наставления перед своим убытием.

– Да не переживай так Сакис. Всё будет нормально – улыбнулся Алексей. Ну, наконец, то я дал ему возможность хоть частично рассчитаться с красными, как он давно мечтал.

– Вот этот твой задор я и боюсь. Ещё раз напоминаю там люди прошедшие войны, конспирацию, ссылки и террор. Будьте очень внимательны и осторожны – каждого из пятёрки на прощание я обнимаю и похлопываю по спине.

Но вот в чём вопрос. Возможно, что и это всего лишь была спланированная акция коммунистов по продолжению мировой революции? Вполне. А-то как-то спокойно уехал под охраной и с большим архивом. Через год в Европе будет создана Международная левая оппозиция. А в Германии возобновится коммунистический террор, направленный против отдельных людей. Только в Германии было убито более трехсот национал-социалистов⁵. А ведь их недавно, буквально в

⁴ Леон Седов «псевдоним Троцкого» поселится на турецком острове Büyük Ada (Принкипо). Самый большой из Принцевых островов. Жил на вилле, ранее принадлежавшей посольству Российской империи. Участок, выходящий прямо в Мраморное море, окружен высокой кирпичной стеной. Дом был площадью 950 квадратных метров. В нем 18 комнат и пять ванн. Дом был построен в 1885 году, и ранее принадлежал посольству Российской империи. В 1931 году случился пожар уничтоживший часть архива. И что самое интересное, что охраняли его сотрудники ОГПУ. – истор. Справка)

⁵ Как пример -14 января 1930 года коммунист Альберехт Хелер по прозви-

июле 1928 году на шестом съезде фактически признали врагами.

* * *

В это же время в Кремле.

Конец и начала нового года началось «урожайным» на события. После вчерашнего бурного подведения итогов подавления восстания бывших частей якировцев, где зачинщиками выступили китайцы, Сталин никак не мог сосредоточиться на принятии конкретных решений. Боялся ошибиться. Вынужденно раз, за разом пересматривая документы и делая пометки. Извечный русский вопрос вчера смогли решить только наполовину. Кто виноват, это понятно. Но вот теперь-то что делать? Собравшиеся так ничего путного и не предложили, и все взоры устремили на Сталина, который до этого отмалчивался.

– Товарищ Сталин, почему вы отмалчиваетесь? Мы же вам вручили такие большие полномочия – Карл Радек, один из лидеров новой оппозиции.

щу Али застрелил Хорста Весселя в его собственном доме через полуоткрытую дверь; помощниками Хелера были евреи Сэлли Эппштейн и Эльза Кон. 9 августа 1931 года на берлинской Бюловплац были застрелены капитаны полиции Анлауф и Ленк. Но в 1933 году Гитлер захватит власть, вытеснив коммунистов. Так что окончательно похоронив мечты коммунисты о идеи сделать единое государство немецкого молота и российского серпа. Пришлось тогда в 1931 году начинать революцию в Испании, хотя там были и несколько другие цели. – истор. Справка

– Я не могу в данный момент, не имея реальных результатов проверки что-то предложить – ответил всем Сталин. – У нас срыв плана по поставкам хлеба за границу.

– Но у вас же был план развития до восстания? – влез Енукидзе.

И все опять устремили взор на Сталина. Повисла тишина. Отступить или отмолчаться значит «потерять лицо». Придётся рисковать.

– Я предоставлю план через два-три дня – тихо ответил Сталин. Этим вопросом его друг, который всё больше превращался во врага, сильно озадачил Генерального секретаря...

Вот сегодня он и вынужден пересмотреть кучу документов, чтобы не ошибиться. Слишком многие будут этому рады.

Если якировцы, как бывшие каратели, столкнувшись с верными боевыми частями РККА, хватали ценности и бежали, то воспользовавшись беспорядками, крупная банда белогвардейцев, вторгнувшаяся из-за границы на рубеже Польши, Чехословакии и Румынии оказывала ожесточённое сопротивление. И хорошо, что он тогда прислушался к критике грека и другим товарищам и не стали повсеместно проводить коллективизацию. Да и не было такой возможности. Иначе бы восстания было бы более серьёзные. А так в основном население Украины не поддержало восстание вчерашних угнетателей и якировских. Но всё равно восставшие и

предатели дел натворить успели не мало. Угнали два десятка судов из Одессы в сторону Румынии. Предатели затопили в бухте на фарватере Севастополя корабль с морскими минами на борту, не дав организовать погоню. За это вчера сняли командующего морскими силами Черного моря Владимира Орлова. Опять сильно досталось Ворошилову. Уборевич отговорился только лишь своим недавним назначением.

Зато восставших поддержали татары в Крыму, мстя за убийство своего лидера. Сейчас восставших преследуют по всему полуострову, в основном в горных и труднодоступных районах. В Крыму и так после сильнейшего землетрясения в сентябре 1927 года жизнь населения была бедной, а сейчас с боевыми действиями разрушат и остальное.

Поддержали восставших и некоторые украинские цыгане. Особенно их бароны, которых хорошо «потрясли» в прошлом году. На удивление у них изъяли немало разной валюты, драгоценных камней и металлов. Да и оружие разное тоже нашли, вплоть до пулемётов.

Восставшие, почувствовав, что не смогут удержать власть, и вынуждены отступать, применили тактику выжженной земли. Спалили заготовленное зерно, которое предназначалось на экспорт. Откуда они узнали о месте его хранения, сейчас разбирается комиссия во главе с Кагановичем⁶.

⁶ В реальности Лазарь Каганович, назначенный на Украину, сильно боялся Якира. Но и Сталину не противоречил. «Брал под козырек» и особо ничего и не делал. Там во всю «крутили» ставленники Троцкого и Якира, такие как Косиор, Чуборь и другие. При этом немалая часть собранных средств уходила налево. —

Разрушали инфраструктуру. Несильно, но повредили ДнепрогЭС. Спалили Запорожский мотостроительный завод, бывший «Дека». Что особенно чувствительно и многое другое.

– Прав был грек, чёрт бы его побрал. Нельзя близко около границ размещать производственную базу – ругнулся Сталин. – Значит, Волго-Донской канал ещё больше приобретает свою актуальность.

Проработав полдня, вызвал к себе Поскребышева.

– Александр Александрович Потоцкий в Москве? – сходу задал вопрос.

– Да. По вашему распоряжению собирает эшелон товаров в Таганрог – четко доложил секретарь.

– Пригласи его на завтра...

* * *

Рейд Керчи.

Зимнее Чёрное море мне совсем не понравится, а мы уже второй день болтаемся на рейде. Постоянно связываемся с властями, а в ответ только и слышим – ждите. Наконец колесный пароход «Ленин», переваливаясь на волнах, еле идёт в нашу сторону. Убедился, что колесные пароходы плохо предназначены при волнении на море. Да и вообще пора и этого «дедушку Ленина» списывать.

На пароходе увидел Андрея и Ковальчука, старшего охранника в Таганроге. Неужели что-то с Потоцким случилось? Хотя, вроде улыбаются. Тут же рядом и конопатая рожка Сафонова мелькает. Здравуемся, и я приглашаю Андрея и Ковальчука на борт.

– А вам там делать нечего – строгим голосом останавливает Андрей пограничников и таможенников, собравшихся было подняться на борт «Огней Смирны». И они резко развернулись и пошли в надстройку на «дедушки Ленина».

«Какие странные тут стали дуть ветра» – усмехаюсь про себя.

– Э... Андрей не подскажешь, что сейчас это было и где Александр Александрович? – спрашиваю, пока мы направляемся в мою каюту.

– Как что серьёзное так их нет. А тут, пожалуйста. Жалобы на них поступили. Ничего приедет товарищ Потоцкий он им тут быстро порядок наведёт – строгим голосом произносит Андрей.

– Ковальчук, а ты чего столбычишь в дверях. Садись за стол. А Потоцкий откуда приедет? – не понял я.

– Скорее всего, на повышение пойдёт наш Александр Александрович – Андрей и стал накладывать себе еду в тарелку.

– Неужели заберут отсюда? И кто тогда вместо него? – разливаю сардинское вино из кувшина в бокалы. А вот смена руководства меня совсем не устраивает.

– Григорий чего ты жмёшься как курсистка? Бери, ешь. Месье Сакис нас постоянно угощает. А вместо товарища Потоцкого, ... я наверное буду. А он, скорее всего, на всем побережье Азовском море командовать будет. Обещал через три-четыре дня прибыть из Москвы. Ну а вместо меня будет Георгий Ковальчук – улыбается Андрей.

– Растёшь, товарищ Андрей. Ну, давай тогда согласовывать разгрузку пароходов – теперь уже смеюсь я. Быстро Андрей в должность входит.

* * *

Разобравшись с делами в Керчи, я через два дня попадаю в Таганрог на наполовину разгружённом «Святом Филиппе». Пароход надо очень быстро разгрузить. Сейчас Азовское море уже начинает подмерзать, и перед моим пароходом тонкий лёд раздвигает местный буксир. Температура минус восемь, а ожидается ещё большее похолодание. Обратил также внимание, что в делах Андрей разбирается намного хуже Потоцкого, но показать себя желания у него больше. Носится по порту Керчи как электровеник.

– Заноси – барским жестом открываю дверь кабинета и команду предоставленным Ковальчуком мне совсем молодым парням.

– Слышал, слышал, что ты пришёл – пожимает мне руку Москатов. Я опять приехал к нему с закрытыми ящиками

прямо на работу.

– Ты мне зубы не заговаривай Пётр Георгиевич. Ты когда в порту или дилижанс грузовой сделаешь или нормальную машину. Опять пришлось мне две пролётки нанимать, да ещё и улицы от снега плохочищенные – а сам улыбаюсь в тридцать два зуба.

– Ну, ты нахал – разводит он руками.

– Есть немного. Ну-ка примерь – сначала снимаю свою шапку, расстёгиваю куртку. Не сильно-то в кабинете и тепло. После этого открываю один из ящиков и достаю комплект зимней одежды. Он состоит из куртки с капюшоном на деревянных пуговицах, зимних высоких штанов типа лыжных с лямками. Ну и шапка, типа адмиральской флота СССР, только без лицевого мехового козырька.

– Это сколько стоит? – нахмурился Москатов.

– Нисколько. Подарок. Не хмурься. И Потоцкому, и Бартини и в Москву образцы я тоже привёз – отмахиваюсь я.

– Это могут плохо расценить – сложил руки на груди Москатов.

– А чтобы хорошо оценили, отдашь на вашу фабрику образец. Нитки, ткань и даже шкуры я привёз. Да и не обязательно тебе всё сразу одевать. Постепенно – улыбаюсь и начинаю доставать продукты и вино.

Потихоньку под вино и сытную еду Пётр Георгиевич расслабился и мы перешли к разным обсуждениям и делам. Часть продуктов с моего разрешения он тут же передал сво-

им сотруди́кам. Возникли у нас и разногласия.

– Нет, тут строить ветряные мельницы да ещё все в раз-
нобой полная ерунда. Вот тут надо – рассматриваю чертёж и
делаю пометку карандашом.

– Ну, там же придётся укреплять берег. Строить дорогу,
да и дно не подходящее. Слишком мелко.

– Ничего страшного. Зато потом будет очень удобно. А
дно углубишь землечерпалкой, которая к вам весной придёт.
И рассчитывай на голландский вариант, где зерно сначала
давят – отвечаю я.

– Зачем? – не понял он.

– Затем что тогда можно молоть не только пшеницу, но и
другие зерновые – вот всему надо учить.

– Слушай, может ты нам, и швейное оборудование ку-
пишь? Ну и легковую машину. Пусть не новую, но хорошую
– «приняв на грудь», теперь уже несколько осмелел Моска-
тов.

– Ну, ты и нахал – смеёмся уже на пару. Вот так мы почти
целый день и проговорили.

В дверь кабинета Москатова требовательно постучали.

– Войдите – крикнул хозяин кабинета.

– Сергей Иванович ваши люди на корабле перестали раз-
гружать груз – появился на пороге Ковальчук.

– Почему? – молодец, сразу привыкает к конспирации.
Мне даже кажется, что сам Ковальчук больше подходит на
место Потоцкого вместо Андрея.

– Поехали. Сами разберёмся – воинственно вскакивает Москатов.

Ничего кроме грузовых саней быстро найти не удалось. Но мохнатая небольшая лошадка, громко фыркая, довольно быстро доставила нас на причал. Тут я даже не сразу узнал свой корабль. Ветер, дующий со стороны моря и большая влажность, разукрасили мой пароход в сказочную скульптуру. Изморозь легла на все выступающие части причудливыми узорами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.